Трагическая история дома на набережной. Глазами маленькой девочки из семьи Тибо-Бриньоль.

Сегодня кирпичный дом по ул. Горького, 7 считают образцом жилой застройки конца 19 века, с него открывается замечательный вид на городскую панораму, а набережная у дома естественным образом входит в прогулочный маршрут горожан. Однако, дом имеет непростую историю. Наш историк-архивист Елена Шушарина рассказывает о трагической судьбе семьи Тибо-Бриньоль (Ивановых) – жителей «утяковского» дома.

Оля Иванова, двоюродная сестра члена группы Дятлова – Николая Тибо-Бриньоль – родилась 25 января 1927 года в самом центре города, в доме по ул. Максима Горького, 7 (на бывшей Тарасовской набережной). Фото из архива М.Е. Казанцевой.

«Хотя я и родилась в Татьянин день, назвали меня Ольгой – в честь бабушки Ольги Николаевны. Я была ее любимой внучкой», – вспоминала потом девочка. Тогда ещё никто не знал, что именно бабушка через десять лет сыграет в жизни новорожденной важную роль.

Ольга Николаевна Иванова (Денисова), бабушка. Дочь известного специалиста горного дела Н.А. Денисова. Скончалась в Свердловске зимой 1942 года от дистрофии. Фото из архива М.Е. Казанцевой.

Родители

Дом на ул. Максима Горького в семье называли «утяковским» по имени одного из бывших владельцев – Павла Михайловича Утякова. Семья маленькой Оли жила в нем с 1914 года (арендовала весь второй этаж). К 1920-м годам в доме проживало уже 14 членов большой семьи Ивановых.

Отец девочки – Андрей Андреевич Иванов (17.04.1896 – 16.11.1937) – потомственный дворянин, сын юриста.

Андрей Андреевич Иванов в детстве. Фото из архива М.Е. Казанцевой.

По воспоминаниям родных, Андрей Андреевич при первой же возможности связался из Харбина с семьей, которая осталась на Урале. И те организовали ему вызов на работу на завод «Металлист». На основании этого Иванов вернулся уже в Советский Союз и поселился в Екатеринбурге.

А в 1925 году он женился на Анне Иосифовне Тибо-Бриньоль, будущей маме своей единственной дочери.

Анна Иосифовна (19.11.1899 – 07.04.1975) родилась в Невьянске. Окончила женскую гимназию в Екатеринбурге. В юности девушка научилась печатать на машинке, что стало ее профессией на всю жизнь.

Анна Иосифовна в детстве. Фото из архива М.Е. Казанцевой.

Перемены

По воспоминаниям маленькой Ольги, в начале 1930-х годов в доме начались перемены: из окрестных деревень и маленьких уральских городков люди съезжались в большой и оживленный Свердловск (бежали от раскулачивания, приезжали за заработком). В доме появились соседи из Кыштыма, Уфалея, Логиново.

Дом № 7 по ул. Максима Горького в 1930-х годах. Источник: ГАСО.

«Первое время к нашей семье – «буржуям» - отношение было резко отрицательное. Но мой папа пытался сдружить разных людей, организовывая совместные праздники. Танцы, шутки – всё это снимало на какое-то время враждебность».

1927 год. Анна Иосифовна Иванова в свердловской квартире на ул. Максима Горького, 7. Фото из архива М.Е. Казанцевой.

Но между собой соседи все равно часто ссорились. Кухонька в доме была общая, небольшая. Стояли четыре стола, шипели примусы. Споры между хозяйками начинались по любому поводу. Ходили теперь по «чёрной» лестнице, парадным входом жители коммунального дома почти не пользовались.

По воспоминанием маленькой Оли, в 1930-е, несмотря на печальные события (уже пострадала от первых арестов большая семья) днём старались весельем преодолеть тревогу за будущее*: «Помню, как весело проходили дни моего рождения. Родители приглашали человек 15 ребятни со двора. Приходили мои двоюродные сестры. После угощения папа показывал фокусы. А по ночам взрослые просыпались в страхе: не стучат ли в дверь?»*

Арест

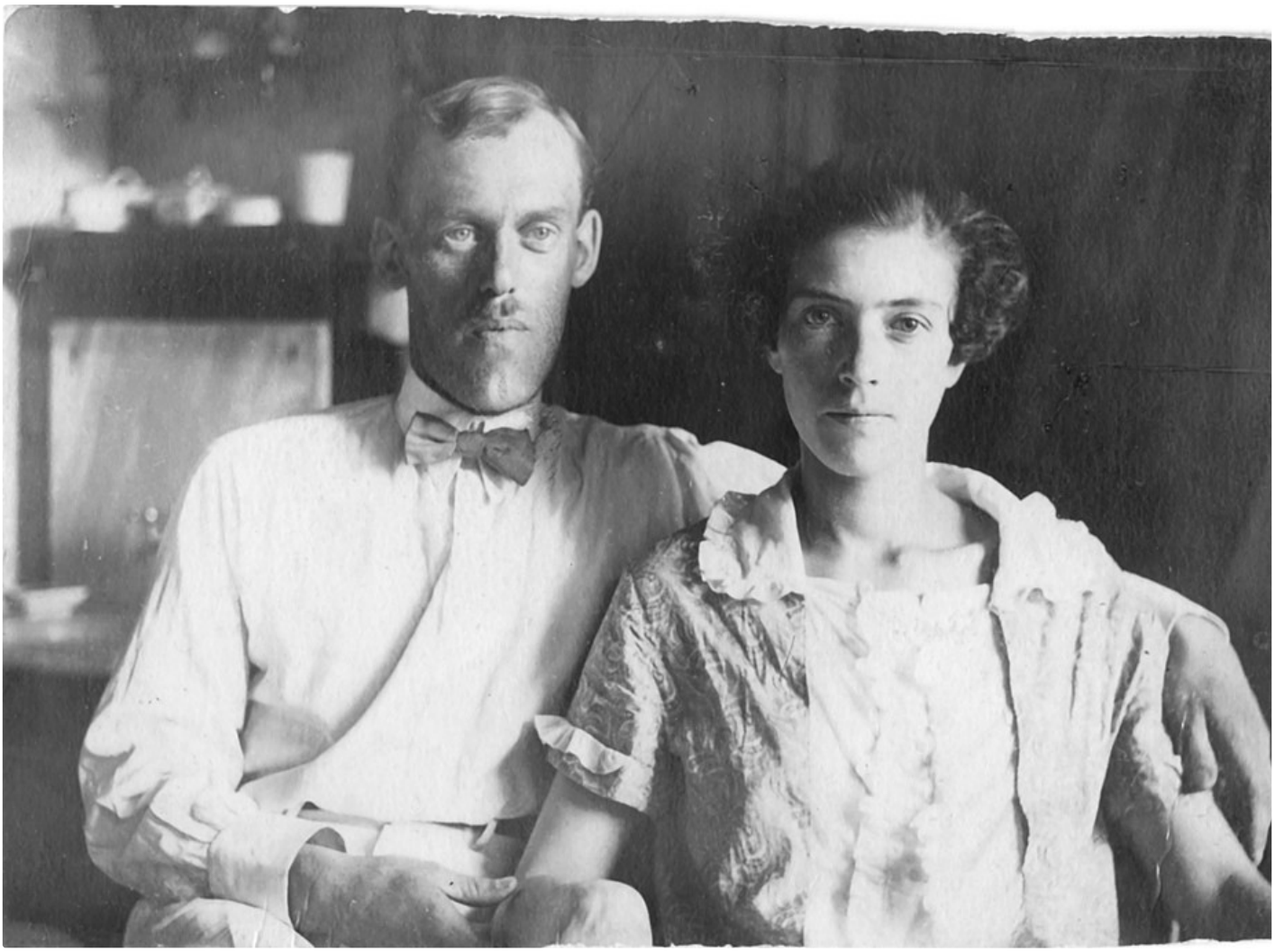

«Дом наш стал принадлежать ЖАКТу (жилищно-арендному кооперативному товариществу), и однажды он выделил средства на семена цветов и игры для детей. Купили мячи для волейбола, организовали соседей, которые вскопали клумбы, и весь наш двор преобразился. По вечерам благоухал белыми цветами душистый табак». Снимок дома предположительно 1991 год. Фото предоставил Евгений Бурденков.

«Лето 1937 осталось в моей памяти как самое светлое, радостное время. Мы уже не в первый раз проводили его вместе с семьей тети Лизы, в деревне на берегу реки». На фото: сестры Анна и Елизавета Иосифовны с детьми. Фото из архива М.Е. Казанцевой.

«А в октябре, 19 числа, пришли за моими родителями. Я проснулась утром. Бабушка стояла возле кровати печальная. В комнате полный разгром после обыска. Спросила: «Обоих взяли?». Бабушка кивнула».

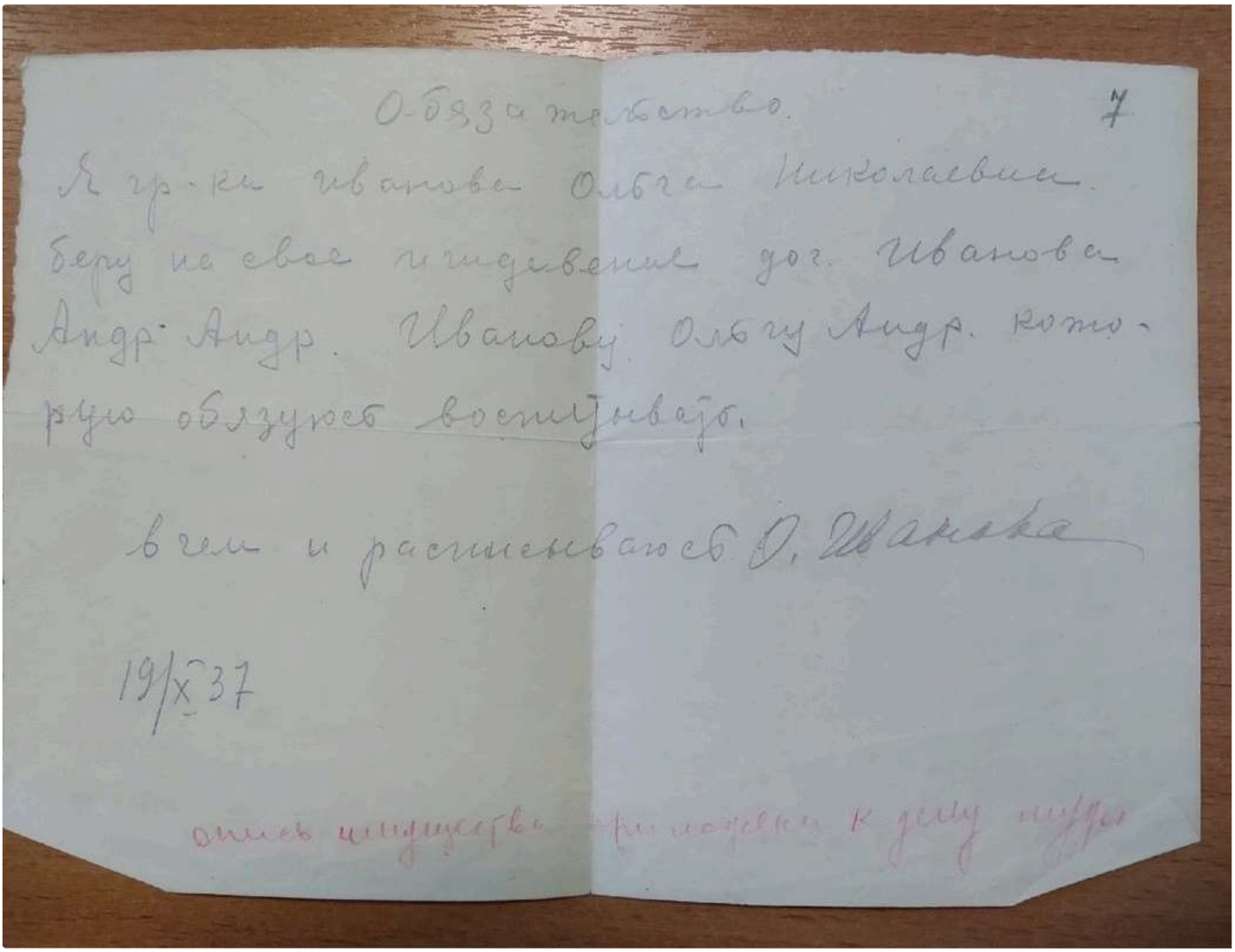
Осенью 1937 года в Свердловске был арестован заведующий бюро подготовки производства завода «Металлист» Андрей Андреевич Иванов. Одновременно с ним была взята под стражу и его супруга – Анна Иосифовна, родная тётя Николая Тибо-Бриньоль, члена туристической группы Дятлова. Фото из архива М.Е. Казанцевой.

Вскоре после ареста родителей маленькая Оля с бабушкой были переселены в проходную комнату особняка, а их жилплощадь была отдана другой семье. Друзья и знакомые перестали у них бывать: это было опасно. Помогали только родные и давняя подруга по гимназии Анны Иосифовны – Людмила Трифонова.

Снимок дома предположительно 1991 год. Фото предоставил Евгений Бурденков.

«В тюрьме родители увидели друг друга на прогулке, и папа узнал, что и мама арестована (ночью при аресте сначала ордер предъявили ему, а когда увели – тогда и супруге)».

Расписки – обязательство в воспитании ребенка, которую Ольга Николаевна Иванова дала в ночь ареста сына и невестки. Иначе маленькую внучку забрали бы в детский дом. Источник: ГААОСО.

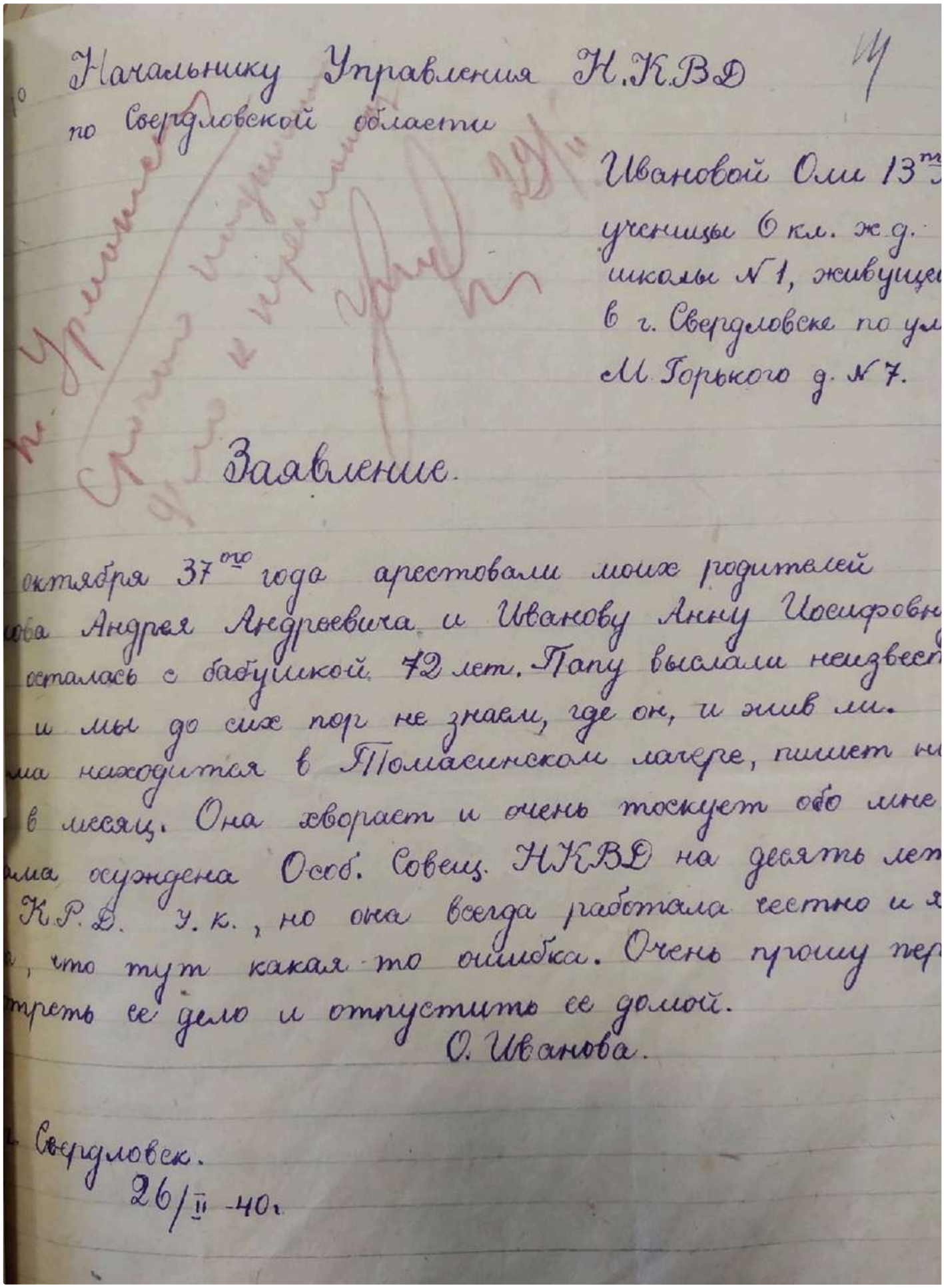
Андрей Андреевич провел в тюрьме 29 дней: его обвинили в принадлежности к японской разведке и расстреляли 16 ноября 1937 года. Родным же было объявлено, что он осужден к 10 годам без права переписки, и только спустя годы спустя семья узнала правду.

Анна Иосифовна была приговорена к 10 годам лагерей: за то, что не донесла на мужа. По ее воспоминаниям, в 1937 году в Свердловске было арестовано много женщин, жён уже репрессированных специалистов. Все они содержались под стражей в камере НКВД. Следователь вынуждал их взять вину на себя в том, что они не донесли на своих мужей. Кто отказывался подписать протокол, объявлялся врагом родины.

Женщину отправили в Сибирь, в Томско-Асинский исправительно-трудовой лагерь на лесоповал. Затем ее перевели в Унжлаг, где она провела все время до конца срока.

Дочь Анны Иосифовны вспоминала: *«К концу 1930-х годов среди ссыльных пошли упорные слухи, что уже готовы документы на освобождение женщин, осужденных за недоносительство».*

Пересмотр

Начальнику Управления Н.К.В.Д
по Свердловской области

Ивановой Оли 13 т
ученицы 6 кл. ж.д.
школы № 1, живущей
в г. Свердловске по ул
М. Горького д. № 7.

Заявление.

октября 37 го года арестовали моих родителей
оба Андрея Андреевича и Иванову Анну Иосифовн
осталась с бабушкой 72 лет. Папу выслали неизвест
и мы до сих пор не знаем, где он, и жив ли.
ма находится в Томасинском лагере, пишет ни
в месяц. Она хворает и очень тоскует обо мне
ма осуждена Особ. Совещ. НКВД на десять лет
К.Р.Д. У.К., но она всегда работала честно и я
, что тут какая-то ошибка. Очень прошу пер
треть ее дело и отпустить ее домой.

О. Иванова.

г. Свердловск.
26/II -40г.

Письмо маленькой Оли Ивановой с просьбой освободить ее маму из ГУЛАГа. Источник : ГААОСО.

В связи с этим и маленькая Оля, и ее бабушка писали заявления с просьбой пересмотра дела Анны Иосифовны. Таких пересмотров будет два: в 1940 и 1945 годах. И хотя в процессе разбирательств было установлено, что арест женщины проходил без санкции прокурора, и свидетели дали положительные отзывы о ней, приговор суда будет оставлен без изменения по причине социального происхождения осужденной, а также многочисленных репрессированных родственников к тому моменту.

Анна Иосифовна Иванова (Тибо-Бриньоль) освободилась 6 октября 1947 года. После возвращения из заключения она поселилась в Каменске-Уральском, работала машинисткой-делопроизводителем в вечерней школе и техникуме города. В 1954 она подала заявление о реабилитации, написав: *«Я была осуждена как преступница, лишена свободы, семьи, рабочего стажа и честного имени».*

Анна Иосифовна Иванова (Тибо-Бриньоль). Фото из архива М.Е. Казанцевой.

Она была полностью реабилитирована в 1954 году, ее супруг Андрей Андреевич Иванов был реабилитирован посмертно в 1955 году.

Ольга Андреевна Казанцева (Иванова) долгие годы прожила в городе Каменск-Уральский, работая учителем русского языка и литературы. Она увлекалась генеалогией, стала членом Уральского генеалогического общества. Собирала сведения по своим уральским предкам: горным инженерам Денисовым, Ивановым, Деви, Фрезе, Кулибиным, Тибо-Бриньолям. Скончалась в 2001 году.

Ольга Андреевна за десять лет заключения лишь несколько раз смогла съездить на свидание в лагерь к маме. Встречи длились по 20 минут, рядом стоял охранник. Две женщины сидели, обнявшись, плакали. Многие годы спустя она напишет о том времени: *«Чуткости, доброты – вот чего не осталось у людей на воле. Там был страх, доносительство и всеобщая подозрительность».*

Ольга Андреевна Казанцева (Иванова). Фото из архива М.Е. Казанцевой.

Текст написан на основе материалов архивно-следственных дел ГААОСО. Ф. Р.1.Оп.2.Д.14976, Д.15347, интервью с Мариной Евгеньевной Казанцевой — двоюродной племянницей Николая Тибо-Бриньоля, статей "Воспоминания уральской учительницы", журнал "Веси" №№7,8 2009 год.

Все герои наших постов о репрессиях реабилитированы, их имена включены в «Книгу памяти жертв политических репрессий Свердловской области». Поэтому мы не вступаем в дискуссии об их виновности или невиновности и не публикуем имена людей, которые вели дела или давали свидетельские показания. Со всей интересующей информацией вы можете ознакомиться, прочитав архивно-следственное дело в ГААОСО.

Редактор — Ольга Татарникова